

Check for updates

Филологические науки

УДК 811.111

EDN OHJLJI

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-330-340>

Научная статья

Доминантные семантические признаки имени концепта «свобода» (на материале русского, английского и испанского языков)

О. А. Березина ^{✉1}, О. А. Кобрина ¹, С. С. Семан ¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования: Березина, О. А., Кобрина, О. А., Семан, С. С. (2026) Доминантные семантические признаки имени концепта «свобода» (на материале русского, английского и испанского языков). *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 220, с. 330–340. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-330-340> EDN OHJLJI

Получена 10 сентября 2025; прошла рецензирование 3 марта 2026; принята 19 июня 2026.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © О. А. Березина, О. А. Кобрина, С. С. Семан (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. В статье рассматривается концепт СВОБОДА, который является одним из базовых ценностных концептов, формирующих мировоззрение, а также регулирующих поведение народа. **Материалы и методы.** Материалом исследования послужили средства объективации концептов СВОБОДА, FREEDOM и LIBERTAD, выявляемые в лексических системах английского, русского и испанского языков. Исследование выполнено в русле сравнительно-сопоставительного подхода. **Результаты исследования.** Интерпретация лексического значения соответствующих имен концептов в трех языках позволила выявить пути концептуализации исследуемого фрагмента интериоризированного знания народа. Также исследование ставит целью выяснить, является ли содержание соответствующих лексем сопоставимым в трех указанных лингвокультурах, иными словами, является ли СВОБОДА универсалией. На материале русского языка были выявлены следующие доминантные семантические признаки в структуре лексемы *свобода*: волеизъявление субъекта в деятельностном плане, не встречающее ограничений физического рода и психологического рода. Также все рассматриваемые источники делают особый акцент на таком аспекте семантики рассматриваемой лексемы, как отсутствие ограничений на выражение мыслей. На материале английского языка были исследованы две лексемы: *liberty* и *freedom*. При совпадении семантических структур данных лексем в значительной степени были выявлены небольшие различия. В испанском языке семантическая структура лексемы *libertad* демонстрирует признаки, близкие соответствующим признакам, выявляемым в семантиках соответствующих имен концептов в русском и английском языках.

Заключение. Как показало исследование, все три имени концептов демонстрируют общие признаки: возможность проявления субъектом своей воли, отсутствие физических и психологических ограничений. Обращает на себя внимание несколько фактов. В русском языке особо выделяется значение отсутствия ограничений на выражение мыслей. В английском языке данное значение не выявляется как особо выделенное, однако доминантным семантическим признаком выводится «политические и социальные права и привилегии как результат законодательной кодификации». В испанском языке семантика лексемы *libertad* в лексикографическом описании демонстрирует более явную детализацию признаков: эксплицитно упоминается личная ответственность субъекта за свои действия, а также детализируется описание условий ограничений.

Ключевые слова: концепт, свобода, лексико-семантический вариант, ассоциативный ряд, доминантный семантический признак

The dominant semantic features of the designations of the concept 'freedom' in Russian, English and Spanish

О. А. Березина ¹, О. А. Кобрина ¹, С. С. Семан ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation: Berezina, O. A., Kobrina, O. A., Seman, S. S. (2026) The dominant semantic features of the designations of the concept 'freedom' in Russian, English and Spanish. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 220, pp. 330–340. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-220-330-340> EDN OHJLJI

Received 10 September 2025; reviewed 3 March 2026; accepted 19 June 2026.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © О. А. Березина, О. А. Кобрина, С. С. Семан (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](#).

Abstract

Introduction. This article examines the concept of FREEDOM, which represents one of the fundamental values shaping a nation's worldview and regulating the behavior patterns of its people.

Materials and Methods. The research material comprises the designations of three concepts — namely, СВОБОДА, FREEDOM and LIBERTAD — in three languages (English, Russian, and Spanish). The study employs comparative linguistic methods.

Results. Interpreting the lexical meaning of these concept designations in the three languages made it possible to identify how the respective nations' cognitive experience is conceptualized. The study aimed to ascertain whether the meanings of the three lexemes are compatible across the three cultures — in other words, whether FREEDOM can be considered a universal concept. In Russian, the dominant semantic features of the lexeme *свобода* include the subject's will to act without physical or psychological restrictions. Additionally, all the examined sources specifically emphasize the absence of restrictions upon the subject's expression of their thoughts. In English, two lexemes were investigated: *liberty* and *freedom*. While their semantic cores are largely identical, minor differences were identified. In Spanish, the semantic structure of the lexeme *libertad* shows features mostly similar to those in Russian and English.

Conclusions. The study demonstrates that the three concept designations across all three languages share common features, such as the subject's ability to exercise their will and the absence of any physical or psychological restrictions. However, certain differences were also detected. In Russian, the absence of restrictions on expressing thoughts is particularly prominent. In English, this meaning is not identified as prominent; instead, 'political and social rights and privileges resulting from legislative codification' emerge as the dominant semantic feature. In Spanish, the semantics of the lexeme *libertad* shows a more explicit detailed breakdown of features, expressly mentioning the subject's personal responsibility for their actions and detailing the conditions of restrictions.

Keywords: concept, freedom, lexico-semantic variant, associative range, dominant semantic feature

Введение

Одним из основных понятий когнитивной лингвистики является концепт. Исследования в области установления структуры любого концепта, будучи исключительно многочисленными, не теряют актуальности, что обусловлено тем, что концептосфера выступает информационной основой картины мира индивида, социальной, этнической общности.

Лексикографические описания (дефиниции) дают исследователю богатый материал для описания концептов, однако нельзя считать объем структуры концепта и объем семантической структуры лексемы тождественными. Так, согласно М. В. Пименовой, концепт и лексическое значение соотносятся как видимая и невидимая

части айсберга. Лексическое значение объективирует релевантные концептуальные признаки, однако не исчерпывающим образом. Концептуальное содержание не совпадает с объемом лексического значения слова — оно значительно шире (Пименова, Кондратьева 2011). К аналогичному выводу приходит и В. И. Карасик, указывая на значительно большую объемность концептуального содержания по сравнению с лексическим значением (Карасик 1996), поскольку концепт инкорпорирует, помимо информационно-содержательного ядра, также культурно-обусловленные семантические компоненты и интерпретационные механизмы. Концепт структурирует знание и опыт человека; это оперативная содержательная единица сознания (памяти, ментального лексикона,

концептуальной системы и языка мозга, картины мира, отраженной в человеческой психике) (Кубрякова и др. 1996, 90).

В исследовании концептов наметились две основные линии. Первую можно условно назвать «лексико-семантической», основателем которой считается А. Вежицкая. Согласно А. Вежицкой, каждый язык имеет свое собственное множество лексикализованных понятий и каждый язык предлагает свою собственную категоризацию и интерпретацию мира (Вежицкая 1996). Тем не менее при всем разнообразии репертуаров лексикализованных понятий в различных языках в них выявляются единицы для номинации общих человеческих понятий, и все, что может получить выражение в языке, может быть выражено путем правильного соединения этих понятий. Однако фонд элементарных (общих) человеческих понятий (универсалий) весьма ограничен — по всей вероятности, в нем содержится не более 40 единиц, хотя А. Вежицкая не исключает и того, что «универсальных слов» может быть несколько больше.

Вторая линия в исследовании концептов может быть условно названа «культурологической», основателем этого направления считают Ю. С. Степанова. Если рассматривать понятие концепта в культурологическом направлении, то, по утверждению Ю. С. Степанова, концепт — это «сгусток культуры», т. е. концепты, получая языковую объективацию, являются непосредственным отражением культуры; в своем анализе ученый обращается к этимологической форме, истории развития концептов, ассоциативным полям и т. п. (Степанов 2001, 14).

В результате поиска научного обоснования рассматриваемой проблематики, а именно выявления доминантных семантических признаков репрезентантов концепта СВОБОДА на материале словарей трех европейских языков различных языковых групп — английского (германская группа), русского (славянская группа) и испанского (романская группа), были выявлены различные подходы в исследовании рассматриваемого концепта, а также лексем, его объективирующих. В сравнительно-сопоставительном аспекте концепт СВОБОДА исследовался, в частности, Т. Г. Ардашевой (Ардашева 2011), которая представила достаточно подробный анализ семантического поля концепта СВОБОДА на материале трех современных индоевропейских языков (русский, английский и французский). В результате анализа обнаруживается, что семантическое (ассоциативное) поле лексемы *свобода* в русском языке включает 28 лексем. При этом автор считает, что данная

лексема не имеет полного синонима, однако близким по значению можно считать лексему *воля*, с чем некоторые исследователи не согласны (Ардашева 2011, 14; Хижняк 2000).

На материале английского языка лексема *freedom* также имеет большое количество синонимов и смежных понятий — около 55 (Ардашева 2011, 15). Причем имена существительные *freedom* и *liberty* очень близки по своей семантике и имеют три основных значения (лексико-семантических варианта), среди которых отличаются наибольшей выделенностью «возможность поступать, как хочешь» и «отсутствие ограничений» (Ардашева 2011, 16).

На материале французского языка анализ синонимического ряда выявил наличие в языке 49 лексем, однако автор акцентирует внимание на том, что «у французского слова *liberté* не обнаруживается смысловая пара, как в русском и английском языках» (Ардашева 2011, 17). В итоге автор акцентирует внимание на том, что самое большое количество синонимов встречается при анализе функционирования данной лексемы в личностно-ориентированной коммуникации, причем во всех трех языках, что несомненно указывает на то, что концепт, объективируемый данными лексемами, исключительно значим для говорящего субъекта во всех исследуемых лингвокультурах. (Ардашева 2011, 128).

Наиболее дискутируемым вопросом в исследовании концепта СВОБОДА на материале русского языка является его сопоставление с концептом ВОЛЯ. В частности, О. С. Егорова и О. А. Кириллова (Егорова, Кириллова 2012) представляют лингвокультурологический анализ данных понятий на материале русского языка. Вслед за А. Г. Лисицыным, авторы приходят к заключению, что «значение слова “свобода” содержит в себе сему “ограничение” (законами развития природы и общества), тогда как “воля” — это полная свобода, связанная исключительно с желаниями и их реализацией» (Егорова, Кириллова 2012, 161–162). Помимо выявленных А. Г. Лисицыным компонентов значения лексем «свобода» и «воля», авторы добавляют дополнительные значения для изучаемых лексем, а именно: «1) легкость, непринужденность, отсутствие затруднений в чем-либо, отсутствие связности; 2) нахождение не в заключении, рабстве; 3) вообще отсутствие ограничений, стеснений; 4) отсутствие ограничений, запрещений в политической области; 5) свободное, незанятое время, досуг» (Егорова, Кириллова 2012, 163). Однако выводимое авторами центральное значение лексемы *свобода* у этих

авторов совпадает с тем, что по этому поводу указано в работе Т. Г. Ардашевой — «возможность делать, что хочешь, поступать по своему желанию». Также Л. Г. Хижняк (Хижняк 2000) рассматривает употребление лексем *свобода* и *воля* в русском языковом пространстве. Приводя данные из различных коммуникативных сфер (художественной, разговорной и газетно-публицистической), автор подчеркивает, что в каждой из них понятие «свободы» приобретает свое специфическое значение или колорит, который будет зависеть от того, к какому социальному классу относится говорящий, а также от его возраста, профессии и коммуникативной ситуации в целом. В качестве примеров из художественных литературных произведений автор исследует произведения А. И. Солженицына и А. С. Пушкина, демонстрируя, что между исследуемыми понятиями существует определенная семантическая разница. Так, у А. И. Солженицына *свобода* выступает как «репрезент максимально компрессированного текста, как выразитель аксиологической характеристики» (Хижняк 2000, 70). Вместе с тем писатель вкладывает в значение слова *свобода* «обозначение идеального правопорядка, а также возможность выбора» (Хижняк 2000, 72). В то же время в произведениях А. С. Пушкина «свобода» ассоциируется с «желанной порой, возможной в будущем, но практически недостижимой» (Хижняк 2000, 73). Вслед за В. Н. Топоровым, Л. Г. Хижняк настаивает, «что “свобода” связана с нормой, законностью и порядком, а “воля”, напротив, вообще никак не связана с понятием права» (Хижняк 2000, 69). В итоге автор приходит к выводу о том, что в индивидуальном сознании понимание «свободы» детерминировано окружающей индивида действительностью, временем, политической обстановкой и экономической ситуацией. Также, вслед за Н. Д. Арутюновой, отметим, что данные концепты «на протяжении всей истории русского языка находились в постоянном взаимодействии, то сближаясь, то отдаляясь друг от друга. Существенно то, что воля постоянно вторгалась в поле свободы, приобретая социальный смысл, а свобода стремилась сбросить путы законов и отождествить себя с незаконной волей» (Арутюнова 2003, 73–75).

Рассматривались и вопросы взаимодействия концепта СВОБОДА с иными (смежными) концептами. С позиций социально-обусловленного функционального потенциала концепта СВОБОДА И. П. Черкасова рассматривает его в ряду таких концептов, как ДЕМОКРАТИЯ и ГАРМОНИЯ, как универсальный концепт, занимающий

одно из центральных мест в медиадискурсе (Черкасова 2018, 94). Автор настаивает на том, что концепт СВОБОДА должен рассматриваться в поле знаков культуры, которые определяются выбором человека и связаны с такими понятиями, как «воля» и «пространство». Вслед за М. С. Онищенко, выделяющим когнитивные классификаторы концепта в русской, американской и немецкой лингвокультурах (Онищенко 2007) и отмечающим наличие общих признаков в структуре концепта СВОБОДА для всех трех лингвокультур, И. П. Черкасова делает вывод о том, что концепт СВОБОДА является исключительно важным для представителей всех социальных групп (свобода СМИ, свобода вероисповедания, свобода самовыражения в современном обществе, свобода творческого поиска, включая свободу литературы и право автора излагать свой взгляд через репрезентацию альтернативного мира) (Черкасова 2018, 94). Исследуя концепт СВОБОДА в его социально-значимых актуализациях, И. П. Черкасова связывает его семантическое пространство в плане социального взаимодействия в первую очередь с концептом ДЕМОКРАТИЯ (аспект взаимодействия индивида/группы индивидов и государства), а также с концептом ГАРМОНИЯ (аспект межличностного взаимодействия) (Черкасова 2018, 95).

Также можно отметить исследования концепта СВОБОДА в рамках одного языка. Средствам репрезентации концепта FREEDOM посвящена работа Н. Я. Ляшенко и Е. С. Кузнецовой (Ляшенко, Кузнецова 2020). Авторы считают, что «свобода является одной из важнейших человеческих ценностей и в английской лингвокультуре он представляет собой одну из самых значимых культурных констант» (Ляшенко, Кузнецова 2020, 134). Авторы выявили, что концепт FREEDOM комплектуется из 12 основных компонентов: свобода, независимость, право, выбор, решение, способность и др. (Ляшенко, Кузнецова 2020, 135) — и достаточно подробно описали семантическую структуру каждой репрезентирующей различные аспекты исследуемого концепта лексемы, выделили ключевые семы и базовые когнитивные признаки исследуемого концепта (Ляшенко, Кузнецова 2020, 137), а также расширили исследовательское поле рассмотрением некоторых синонимов и фразеологизмов данной лексемы. Итогом такого подробного анализа стало конструирование лексико-семантического поля концепта FREEDOM, состоящего из ядра, которое представлено лексемами *freedom*, *free*, *to free*; околоядерной зоны, представленной

лексемами *independence, liberty, to set free etc.*; зоны ближней и дальней периферии (Ляшенко, Кузнецова 2020, 138–139).

Также на материале одного языка (русского) рассматривались актуализационные средства объективации концепта СВОБОДА на материале художественной прозы (индивидуально-авторский концепт) и на материале СМИ (социально-общественный концепт) (Баранова, Рубцова 2022). Авторы затрагивают общие вопросы, связанные с концептуализацией знаний и с «переориентированием языковых исследований на новую антропоцентрическую парадигму» (Баранова, Рубцова 2022, 25), рассматривают понятия «концепт» и «концептосфера» и их признаки с точки зрения лингвокогнитивного и лингвокультурного подходов. Авторы, полагая, что абстрактные имена, используемые в значении «свобода», с трудом поддаются однозначному толкованию, тем не менее представляют сконструированное лексико-семантическое поле концепта СВОБОДА, которое практически полностью совпадает с мнением авторов, рассмотренных выше (у Н. Я. Ляшенко и Е. С. Кузнецовой, О. С. Егоровой и О. А. Кириловой, Т. Г. Ардашевой). На материале романа Е. Замiatина «Мы» авторы приходят к выводу о том, что данный концепт автором романа рассматривается с нескольких позиций: «...личностный и социальный уровень, индивид и государство, человек и его близкое окружение, формируемое как друзьями, так и врагами, независимость духа» (Баранова, Рубцова 2022, 29). Вместе с тем А. Ю. Баранова и Д. А. Рубцова отмечают, что каждое новое поколение читателей потенциально будет предлагать иные возможные интерпретации концепта СВОБОДА в тексте романа.

В сфере журналистики в интернет-пространстве авторы выявили пять наиболее актуальных значений, среди которых отметим следующие: 1) свобода как возможность самореализации; 2) свобода как состояние того, кто находится не в заключении (в отношении животных — вне стен зоопарков); 3) свобода слова; 4) свобода выражения эмоций; 5) свобода передвижения (Баранова, Рубцова 2022, 30). Представленный материал показал, что концепт СВОБОДА наиболее часто репрезентируется при помощи прямой номинации и синонимических лексем, а также при помощи устойчивых выражений (Баранова, Рубцова 2022, 31).

Таким образом, в плане степени разработанности данной проблематики освещение получали различные аспекты в исследовании концепта СВОБОДА, в частности на материале

русского языка разрабатывалась концепция «лексико-семантического поля» концепта с выявлением ядерной зоны (имя концепта *свобода*, ближайший синоним *воля* и антоним *власть*), исключительно обширной приядерной зоны (синонимы *независимость, простор, легкость, тюрьма, плен* и мн. др.) и периферийной зоны (синонимы и антонимы: *естественность, воля, раздолье, ярмо* и мн. др.) (Баранова, Рубцова 2022, 27–28). На материале английского языка также проводилось исследование с целью установления структуры концепта FREEDOM. Были выявлены и описаны ядро концепта (*freedom, free, to free*), околоядерная зона (*liberty, autonomy, liberation, to release, to liberate, independent etc.*), ближайшая периферия (*right, power, democracy, ease, relief etc.*) и дальняя периферия (образованная идиоматическими выражениями типа: *no strings attached, free and easy, take liberties etc.*) (Ляшенко, Кузнецова 2020, 138–139). На материале же испанского языка подобных исследований обнаружено не было.

Материалы и методы

Рассматриваемый в рамках данного исследования концепт СВОБОДА является одним из базовых ценностных концептов, формирующих мировоззрение, а также регулирующих поведение народа, демонстрирующий при этом широкое поле в функционировании языковых единиц, его объективирующих. Исследования в области установления содержания и структуры данного концепта, как было продемонстрировано выше, многочисленны, однако это не лишает актуальности дальнейшие изыскания в этом направлении. Актуальность настоящего исследования видится в нескольких аспектах: во-первых, исследование выполнено в рамках когнитивно-ориентированного направления в лингвистике, акцентирующем внимание на когнитивных механизмах восприятия, интериоризации, интерпретации сознанием когнитивного опыта языковой личности, во-вторых, исследования в области описания средств объективации фундаментальных концептов (а концепт СВОБОДА, несомненно, можно отнести к этой категории ментальных структур) расширяют научное знание в соответствующей области, что не теряет актуальности по причине отсутствия исчерпывающего всю их глубину описания, в-третьих, исследование выполнено в сравнительно-сопоставительном плане на материале трех языков различных языковых групп, языков, которые можно, без сомнений, назвать языками межнационального общения,

что намечает также перспективы в области изучения их потенциала в процессе межкультурно-коммуникативного взаимодействия.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в нем впервые: во-первых, в фокус исследовательского интереса в русле когнитивного подхода попадает материал испанского языка как репертуар средств объективации концептосферы испаноязычных народов; во-вторых, авторами предпринимается попытка выявить доминантные (инвариантные) семантические признаки, формирующие лексическое значение каждой из анализируемых лексем без контекстуально (ситуативно) обусловленных частных реализаций; в-третьих, проводится сопоставительное исследование доминантных (инвариантных) семантических признаков лексем, объективитующих концепт СВОБОДА в избранных трех лингвокультурах. В качестве материала исследования были избраны прямые номинации — актуализационные средства репрезентации концепта СВОБОДА в лексических системах английского, русского и испанского языков соответственно. С одной стороны, можно без сомнений утверждать, что интерпретация лексического значения соответствующих имен концептов может пролить свет на пути концептуализации данного фрагмента интериоризированного знания конкретного народа, а с другой стороны, исследование ставит целью также выяснить, является ли содержание соответствующих лексем (как репрезентантов концептов) сопоставимым в трех указанных лингвокультурах. Иными словами, в какой мере выявленные доминантные (инвариантные) семантические признаки в структурах значений лексем *свобода*, *freedom/liberty*, *libertad* будут совпадать и будут ли выявлены различия (а также их количественные и качественные параметры). Таким образом, целью исследования стало выявление доминантных (инвариантных) семантических признаков лексических репрезентантов концептов СВОБОДА, FREEDOM/LIBERTY, LIBERTAD и их сопоставительный анализ. В настоящем исследовании применяются методы лексико-семантического и дефиниционного анализа — для выявления на первом этапе доминантных семантических признаков указанных имен концептов; обобщения — для выявления на втором этапе лексических прототипов путем обобщения выявленных признаков; а также сравнительно-сопоставительный анализ — для сопоставления выявленных семантических признаков на третьем этапе исследования. В дальнейшем перспектива исследования видится в выстраивании структур

концепта СВОБОДА в трех лингвокультурах с применением концептуально-дефиниционного анализа, а также лексико-семантического контекстуального анализа.

Результаты исследования

В фокусе исследовательского интереса находятся семантические признаки, выявленные в структурах значения лексем: *свобода* (рус.), *freedom* и *liberty* (англ.) и *libertad* (исп.) с установлением доминантных в структурах лексико-графических описаний значений данных лексем (имен, или репрезентантов концептов). Доминантными семантическими признаками в рамках настоящего исследования будут считаться такие описания в дефинициях, которые инвариантно поддерживаются (возможно, с некоторой степенью вариативности формулировки, но не содержания) всеми представленными в исследовании словарями в рамках одного языка. Далее выявленные лексико-семантические варианты обобщаются и получают описание в формате лексических прототипов (о прототипической семантике см. в работе И. К. Архипова (Архипов 2004)). В качестве лексикографического материала привлекаются следующие словари: толковые словари русского языка В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова; одноязычные словари английского языка: Merriam-Webster Dictionary (MWD), Cambridge Dictionary (CD), Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English (OALD); одноязычные словари испанского языка: El Diccionario de la lengua española (DLE), Diccionario español online gratis (DEOG) и данные ресурса WorldReference.com (WR).

Материал всех трех словарей русского языка при описании лексического значения имени существительного *свобода* единодушно демонстрирует следующие ядерные признаки:

- 1) возможность проявления субъектом своей воли (к действию или бездействию);
- 2) отсутствие физических и психологических ограничений на деятельность субъекта;
- 3) (как уточнение второго признака) отсутствие ограничений на выражение мыслей (в устной и/или письменной формах).

Таким образом, в русском языке центральные (инвариантные) признаки в структуре семантики лексемы *свобода* могут быть сформулированы как волеизъявление субъекта в деятельностном плане, не встречающее ограничений физического рода (*состояние того, кто не находится в заключении* (Ушаков); *свободный человек, вольный, не раб* (Даль)) и психологического

рода (например, *свобода совести, дать детям большие свободы* (Ожегов), *свободное желание* (Даль)). Также обращает на себя внимание тот факт, что все рассматриваемые словари делают особый акцент и выводят в формате самостоятельного лексико-семантического варианта свободу как отсутствие ограничений на выражение мыслей в устном (*свобода слова* (Ушаков), *свободные речи* (Даль)) или письменном (*отсутствие цензуры, свобода печати* (Даль)) формате. Однако один из источников указывает на сопряженную ответственность субъекта за содержание высказывания/текста (*может быть ответ перед судом* (Даль)). Необходимо заметить, что в исследованиях уже предпринимались попытки выстроить системы актуальных значений в структуре лексемы *свобода*, в частности А. Ю. Баранова и Д. А. Рубцова выявляют пять таких значений: 1. независимость, возможность реализации собственных целей и желаний; 2. состояние вне заключения; 3. возможность открыто выражать свои мысли; 4. возможность открыто выражать эмоции; 5. отсутствие ограничений на передвижения (Баранова, Рубцова 2022, 30). Однако в выявленных в настоящем исследовании признаках нет противоречия результатам исследования А. Ю. Барановой и Д. А. Рубцовой — отсутствие физических и психологических ограничений на деятельность субъектности включает второе и пятое значения в классификации этих авторов, являясь в некоторой степени обобщением.

В английском языке выявляются две лексемы, претендующие на статус имени исследуемого концепта — *freedom* и *liberty*. В общем плане они трактуются как очень близкие синонимы с общим первым номинативно-непроизводным значением *the quality or state of being free*, однако при изучении словарных дефиниций были выявлены некоторые различия. Материал английского языка в формате трех толковых словарей позволил выявить следующие доминантные семантические признаки лексемы *freedom*:

- 1) возможность проявления субъектом своей воли (к действию или бездействию, совершению выбора);
- 2) отсутствие физических и психологических ограничений на деятельность субъектности, отсутствие необходимости, контроля со стороны «других»;
- 3) политическое право, кодифицируемое в документах.

Таким образом, англоязычные словари единодушно выявляют в структуре значения лексемы *freedom* такие составляющие, как волевая

и субъектность индивида или группы индивидов в отношении действия или бездействия (*the condition or right of being able or allowed to do, say, think etc. whatever you want to, without being controlled or limited* (CD)). Это выявляется также и на материале русского языка, однако англоязычные словари акцентируют не только деятельностьную сторону в проявлении субъектом своей воли, но также указывают на свободу выбора. Среди семантических признаков лексемы *freedom* (так же, как и в русскоязычных словарях) отмечается отсутствие ограничений в деятельности субъекта (*the state of not being in prison or slavery* (CD), *absence of necessity, coercion or constraint* (MW)). В этом описании обращает на себя внимание тот факт, что англоязычные источники в дефинициях эксплицитно подчеркивают фактор «других» в возможных ограничениях свободы (*not in the power of another person* (MW), *not controlled by a foreign government* (OALD)), — видимо, для концепта *FREEDOM* существенна оппозиция «свой — чужой». Третьим выявленным признаком является свобода как политическое право, зафиксированное в документах (*right given by the constitution and the Bill of Rights* (CD)).

Доминирующие семантические признаки в структуре значения конкурирующей с *freedom* лексемы *liberty* в словарях английского языка выявляются в следующем репертуаре:

- 1) возможность проявления субъектом независимости, своей воли (к действию или бездействию, в совершении выбора);
- 2) отсутствие необходимости, ограничений, контроля со стороны «других», причем контроль уточняется как «деспотичный», «автократичный» и подобное;
- 3) имманентно присущие определенной группе людей социальные и/или политические привилегии.

При сравнении значений двух понятийно близких лексем — *freedom* и *liberty* — обнаруживаются как общие компоненты, так и небольшие различия. Так, первый признак (возможность проявления независимости, своей воли) полностью совпадает (*the quality of being free* (MW)), при совпадении вторых признаков по существу в семантике лексемы *liberty* наблюдается уточнение в описании параметров контроля (*freedom from arbitrary or despotic control* (MW)). Особого внимания заслуживает третий признак, который трактует свободу как неотторжимое право членов определенной группы (*each of those social or political freedoms which are considered to be the entitlement of all members of a community* (OALD)).

В испанском языке выявляется следующий репертуар единодушно постулируемых словами семантических признаков лексемы *libertad*:

- 1) возможность проявления независимости, своей воли (к действию или бездействию, причем указывается личная ответственность как необходимое условие данного состояния);
- 2) отсутствие физических и психологических ограничений на деятельность субъекта (включает отсутствие дисциплинарных, а также этикетно-нормативных ограничений);
- 3) отсутствие ограничений на выражение мыслей (включает откровенность, доверие, также в устной и/или письменной формах; отмечается сопряженная со свободой ответственность в этом случае).

В испанском языке репертуар признаков, комплекующих семантику лексемы *libertad* в общем плане, коррелирует с аналогичными признаками, выявленными на материале русского и английского языков, с некоторыми уточнениями. Так, первый признак (возможность проявления своей воли) включает упоминание личной ответственности субъекта как необходимое и обязательное условие реализации свободы (*facultad natural que tiene el hombre de obrar de una manera o de otra, y de no obrar, por lo que es responsable de sus actos* (DLE)). Вторым признаком — отсутствие ограничений (почти во всех дефинициях упоминается состояние отсутствия принуждения, рабства: *el estado del que no es siervo* (DEOG)) получает в описании также два уточнения по поводу отсутствия дисциплинарных (*circunstancia de no estar sujeto a una obligación, deber o disciplina* (DLE)) или этикетно-нормативных (*actitud carente de formalismos, ceremonias o etiquetas* (DLE)) ограничений. Третий признак — в отношении свободы мысли и ее выражения — близок по описанию аналогичному признаку, выявляемому в русскоязычных словарных статьях, но обогащается аспектами «доверие, откровенность» (*confianza, franqueza: puedes contármelo con toda libertad* (WR), *exceso de franqueza o de familiaridad* (DEOG)).

Заключение

Сравнив полученные результаты исследования словарных статей по всем указанным языкам, можно сделать следующие выводы.

1. Все три имени концепта несут в себе общие признаки: возможность проявления субъектом своей воли (к действию или бездействию), от-

сутствие физических и психологических ограничений.

2. В русском имени концепта *свобода* так же, как и в испаноязычном материале, указан признак «свобода печати», «отсутствие цензуры», при этом в одном из словарей также есть уточнение «<...> но может быть ответ перед судом», что может трактоваться как условие ответственности за содержание продукта речемыслительной деятельности, но, в свою очередь, поскольку данное уточнение встречается только в одном из трех источников, оно не может считаться доминантным семантическим признаком, как в испанском языке.

3. Обращает на себя внимание тот факт, что в англоязычном материале не выносятся отдельно признак «отсутствие ограничений на выражение мыслей в устной или письменной форме». В английском языке данный признак не получает эксплицитного описания и инкорпорируется в иные признаки, но доминантным семантическим признаком словарями выведены политические и социальные права и привилегии — как результат законодательной кодификации (*freedom*) или имманентно присущие членам некоторой общности людей (*liberty*).

4. Англоязычный материал демонстрирует эксплицитную акцентуацию таких параметров общих семантических признаков, как «отсутствие контроля со стороны иных, сторонних индивидов или сообществ», а также отсутствие ограничений не только в действии/бездействии субъекта, но и в выборе.

5. В одном из словарных описаний слова *liberty* содержится признак «позитивное использование различных социальных, политических или экономических прав и привилегий», но он не предполагает ответственность (не выражена эксплицитно в словарном описании), как продемонстрировано в испаноязычном материале.

6. В отличие от английских лексем *liberty*, *freedom* и русского *свобода*, испанское имя концепта *libertad*, помимо общих признаков, также содержит понятие личной ответственности, которую человек несет за выполнение или невыполнение каких-либо действий в соответствии со своим разумом и желанием.

7. Испаноязычный материал демонстрирует нюансировку в описании общих семантических признаков описываемого концепта в области экспликации диалектического единства свободы и ответственности, а также в детализации описания ограничений, отсутствие которых ведет к свободе как состоянию личности — дисциплина и этикетно-нормативные установки.

Таким образом, понимание свободы как возможности проявления субъектом своей воли и отсутствия ограничений различного рода (как внешних, так и внутренних) характерно для всех трех культур, однако в исследованных словарных статьях выявляются некоторые нюансы и уточнения, демонстрирующие различия в концептуализации описываемого фрагмента интериоризируемого и интерпретируемого опыта различными лингвокультурами. Можно сделать вывод о том, что концепт СВОБОДА включает некоторую инвариантную (универсальную) содержательную составляющую, с одной стороны, и этно-специфичные признаки, с другой стороны. Концепт СВОБОДА антропоцентричен по своей природе и имеет богатое лексико-семантическое поле, включающее большое количество синонимов, устойчивых словосочетаний и выражений, имеющих исключительно широкий функциональный потенциал в разных видах дискурса. Единицы, комплекующие номинативное поле данного концепта, преимущественно объективируются

в формате прямой номинации, а также коррелируют с типом коммуникативной ситуации, в который оказывается говорящий субъект.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Author Contributions

The authors participated in writing the article equally.

Словари

- Даль, В. И. (2004) *Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. Т. 11 (Сap–Tex)*. М.: Мир книги, 399 с.
- Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (2008) *Толковый словарь русского языка*. М.: ИТИ Технологии, 944 с.
- Ушаков, Д. Н. (2014) *Толковый словарь современного русского языка*. М.: Аделант, 800 с.
- Cambridge Dictionary. (2025) [Online]. Available at: <http://dictionary.cambridge.org/> (accessed 10.04.2025).
- Diccionario de la lengua española. Edición del Tricentenario. (2025) [Online]. Available at: <http://dle.rae.es/> (accessed 10.02.2025).
- Diccionario español online gratis. (2025) [Online]. Available at: <https://deleahora.com/diccionario/libertad> (accessed 10.04.2025).
- Merriam-Webster Dictionary. (2025) [Online]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (accessed 10.02.2025).
- Oxford Advanced Learner's Dictionary. (2025) [Online]. Available at: <https://languages.oup.com/dictionaries/english-language-learners/> (accessed 10.04.2025).
- WorldReference.com. (2025) [Online]. Available at: <https://www.wordreference.com/> (accessed 10.04.2025).

Список литературы

- Ардашева, Т. Г. (2011) Языковые средства актуализации концепта «свобода» в русском, английском и французском языках. *Вестник Челябинского государственного университета*, № 20 (235), с. 14–18.
- Арутюнова, Н. Д. (2003) Воля и свобода. В кн.: *Логический анализ языка*. М.: Индрик, с. 73–99.
- Архипов, И. К. (2004) Коммуникативный цейтнот и прототипическая семантика. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, т. 4, № 7, с. 75–85.
- Баранова, А. Ю., Рубцова, Д. А. (2022) Концептуализация понятия «свобода» и специфика репрезентации концепта в русской лингвокультуре. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Филология и искусствоведение*, № 2 (297), с. 23–33. <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-2-297-23-33>
- Вежбицкая, А. (1996) *Язык. Культура. Познание*. М.: Русские словари, 416 с.
- Егорова, О. С., Кириллова, О. А. (2012) «Свобода» и «воля» как ключевые концепты русской культуры. *Ярославский педагогический вестник*, т. 1, № 4, с. 161–167.
- Карасик, В. И. (1996) Культурные доминанты в языке. В кн.: *Языковая личность: культурные концепты*. Волгоград: Перемена, с. 3–16.
- Кубрякова, Е. С., Демьянков, В. З., Лузина, Л. Г., Панкрац, Ю. Г. (ред.). (1996) *Краткий словарь когнитивных терминов*. М.: Изд-во МГУ, 245 с.

- Ляшенко, Н. А., Кузнецова, Е. С. (2020) К вопросу о средствах репрезентации концепта «свобода» в системе современного английского языка. *Гуманитарные и социальные науки*, № 1, с. 133–142. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-78-1-133-142>
- Онищенко, М. С. (2007) Концепт «свободная страна»: лингвокогнитивный анализ. В кн.: В. И. Карасика, И. А. Стернина (ред.). *Антология концептов*. Т. 6. Волгоград: Парадигма, 332 с.
- Пименова, М. В., Кондратьева, О. Н. (2011) *Концептуальные исследования. Введение*. М.: ФЛИНТА, 176 с.
- Степанов, Ю. С. (2001) *Константы: Словарь русской культуры*. М.: Академический проект, 990 с.
- Хижняк, Л. Г. (2000) Концепт «свобода» — «воля» в современной коммуникации. В кн.: *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов: Изд-во СГУ, с. 69–75.
- Черкасова, И. П. (2018) Репрезентация концептов «свобода», «демократия» и «гармония» в современном медиадискурсе. *Знак: проблемное поле медиаобразования*, № 3 (29), с. 93–99.

Dictionaries

- Cambridge Dictionary*. (2025) [Online]. Available at: <http://dictionary.cambridge.org/> (accessed 10.04.2025). (In English)
- Dal', V. I. (2004) *Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: In 12 vol. Vol. 11 (Sap-Tech)*. Moscow: Mir knigi Publ., 399 p. (In Russian)
- Diccionario de la lengua española. Edición del Tricentenario [Dictionary of the Spanish language. Tercentenary Edition]*. (2025) [Online]. Available at: <http://dle.rae.es/> (accessed 10.02.2025). (In Spanish)
- Diccionario español online gratis [Free online Spanish dictionary]*. (2025) [Online]. Available at: <https://deleahora.com/diccionario/libertad> (accessed 10.04.2025). (In Spanish)
- Merriam-Webster Dictionary*. (2025) [Online]. Available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/> (accessed 10.02.2025). (In English)
- Oxford Advanced Learner's Dictionary*. (2025) [Online]. Available at: <https://languages.oup.com/dictionaries/english-language-learners/> (accessed 10.04.2025). (In English)
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (2008) *The explanatory dictionary of Russian*. Moscow: ITI Tekhnologii Publ., 944 p. (In Russian)
- Ushakov, D. N. (2014) *The explanatory dictionary of modern Russian*. Moscow: Adelant Publ., 800 p. (In Russian)
- WorldReference.com*. (2025) [Online]. Available at: <https://www.wordreference.com/> (accessed 10.04.2025). (In Spanish)

References

- Ardasheva, T. G. (2011) The language means of the actualization of the concept “freedom” in Russian, English and French. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, № 20 (235), pp. 14–18. (In Russian)
- Arkhipov, I. K. (2004) Communicative time trouble and prototypical semantics. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, vol. 4, no. 7, pp. 75–85. (In Russian)
- Arutyunova, N. D. (2003) Will and freedom. In: *The logical analysis of the language*. Moscow: Indrik Publ., pp. 73–99. (In Russian)
- Baranova, A. Yu., Rubtsova, D. A. (2022) Conceptualization of freedom and specificity of representation of the concept in Russian linguoculture. *Bulletin of Adyghe State University. Series: Philology and Art Criticism*, no. 2 (297), pp. 23–33. <https://doi.org/10.53598/2410-3489-2022-2-297-23-33> (In Russian)
- Cherkasova, I. P. (2018) Representation of the concepts “freedom”, “democracy” and “harmony” in the modern media discourse. *Sign: Problematic field in mediaeducation*, №3 (29), pp. 93–99. (In Russian)
- Egorova, O. S., Kirillova, O. A. (2012) “Freedom” and “will” as key concepts of Russian culture. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, vol. 1, no. 4, pp. 161–167. (In Russian)
- Karasik, V. I. (1996) The culture dominants in language. In: *The language personality: Culture concepts*. Volgograd: Peremena Publ., pp. 3–16. (In Russian)
- Khizhnyak, L. G. (2000) The concept “freedom” — “will” in modern communication. In: *The problems of speech communication*. Saratov: Saratov State University Publ., pp. 69–75. (In Russian)
- Kubryakova, E. S., Dem'yankov, V. Z., Luzina, L. G., Pankrats, Yu. G. (eds.). (1996) *The concise dictionary of cognitive terms*. Moscow: MGU Publ., 245 p. (In Russian)
- Lyashenko, N. A., Kuznetsova, E. S. (2020) On the question of language means representing the concept “Freedom” in the system of modern English. *The Humanities and Socialsciences*, no. 1, pp. 133–142. <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2020-78-1-133-142> (In Russian)
- Onishchenko, M. S. (2007) The Concept of “Free Country”: A Linguocognitive Analysis. In: V. I. Karasik, I. A. Sternin (eds.). *The anthology of concepts. Vol. 6*. Volgograd: Paradigma Publ., 332 p. (In Russian)
- Pimenova, M. V., Kondratyeva, O. N. (2011) *Conceptual studies. Introduction*. Moscow: FLINTA Publ., 176 p. (In Russian)

- Stepanov, Yu. S. (2001) *Constants. The dictionary of Russian culture*. Moscow: Akademicheskij proekt Publ., 990 p. (In Russian)
- Vezhbitskaya, A. (1996) *Language. Culture. Cognition*. Moscow: Russkie slovari Publ., 416 p. (In Russian)

Сведения об авторах

Березина Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

SPIN-код: 6704-4227, ORCID: 0000-0002-2604-8702, e-mail: berezinaolga@gmail.com

Кобрин Ольга Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка и лингвострановедения, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

SPIN-код: 6140-5680, ResearcherID: AFC-2608-2022, ORCID: 0000-0001-5657-8037, e-mail: alexina3@yandex.ru

Семан Светлана Сергеевна, аспирант, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

ORCID: 0009-0002-2119-023X, e-mail: sveta_seman@mail.ru

Научный руководитель: Березина Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения, Институт иностранных языков, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.

Authors

Olga A. Berezina, Doctor of Philology, Associate professor, Professor of the English language and country studies, Herzen State Pedagogical University of Russia.

SPIN: 6704-4227, ORCID: 0000-0002-2604-8702, e-mail: berezinaolga@gmail.com

Olga A. Kobrina, Candidate of Philology (PhD), Associate professor, Associate professor of the English language and country studies, Herzen State Pedagogical University of Russia.

SPIN: 6140-5680, ResearcherID: AFC-2608-2022, ORCID: 0000-0001-5657-8037, e-mail: alexina3@yandex.ru

Svetlana S. Seman, Post-graduate student, Herzen State Pedagogical University of Russia.

ORCID: 0009-0002-2119-023X, e-mail: sveta_seman@mail.ru

Academic Supervisor: Olga A. Berezina, Doctor of Philology, Associate professor, professor at the Department of English and Linguistic Studies, Institute of Foreign Languages, Herzen State Pedagogical University of Russia.